

Оригинальная статья/ Original article

УДК 343.98

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.163-175>**Векторы развития межотраслевого института
обеспечения безопасности личности
в сфере уголовного судопроизводства****А.Ю. Епихин¹, А.В. Мишин¹✉, С.В. Тасаков²**¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия² Чувашский государственный университет, г. Чебоксары, Россия✉ av-mishel@mail.ru**Аннотация**

В статье отражены современное состояние и перспективы развития межотраслевого института обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Обосновывается тезис о том, что векторы развития рассматриваемого института сориентированы в сторону повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по выявлению и нейтрализации посткриминального противоправного воздействия на участников производства по уголовному делу. Рассмотрены правовые механизмы обеспечения безопасности личности, представляющие собой определенный порядок функционирования межотраслевой системы правовых, организационных, тактических, оперативно-розыскных мер и средств, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц. Кроме того, определены иные векторы развития института обеспечения безопасности таких лиц: внедрение информационных технологий; поддержание баланса между гласностью и сохранением в тайне данных о применяемых мерах безопасности; разрешение конфликтов законных интересов защищаемых лиц, должностных органов и государства в целом.

Ключевые слова: направления развития, уголовное судопроизводство, межотраслевой институт, обеспечение безопасности, защищаемые лица, процессуальные действия, следователь, суд

Для цитирования: Епихин А.Ю., Мишин А.В., Тасаков С.В. Векторы развития межотраслевого института обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 3. С. 163–175. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.163-175>.

**Current directions in the development of the intersectoral institution
ensuring personal security in criminal proceedings****A.Yu. Epikhin¹, A.V. Mishin¹✉, S.V. Tasakov²**¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia² Chuvash State University, Cheboksary, Russia✉ av-mishel@mail.ru**Abstract**

The current state and prospects for the development of the intersectoral institution ensuring personal security of individuals in the field of criminal justice were examined. Evidence was provided in favor of the

idea that this protective structure is becoming increasingly oriented towards improving the effectiveness of criminal procedure actions in identifying and mitigating the post-offense unlawful impact on participants in criminal proceedings. Legal mechanisms for safeguarding personal security were considered as a specific order of functioning of the intersectoral system of legal, organizational, tactical, and operational-investigative measures and means, which are aimed at defending the life, health, and property of protected individuals. Other emerging trends in the evolution of the studied institution were outlined: the incorporation of information technologies, the establishment of a balance between publicity and confidentiality of the security measures applied, the resolution of conflicts between the legitimate interests of protected individuals, public bodies, and the state as a whole.

Keywords: directions in development, criminal proceedings, intersectoral institution, ensuring security, protected individuals, procedural actions, investigator, court

For citation: Epikhin A.Yu., Mishin A.V., Tasakov S.V. Current directions in the development of the intersectoral institution ensuring personal security in criminal proceedings. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 3, pp. 163–175. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.163-175>. (In Russian)

Введение

Безопасность личности как естественное, неотъемлемое конституционное право каждого российского гражданина является одной из основополагающих ценностей современного государства. Согласно фундаментальным положениям Конституции РФ определяется закономерная первоочередность приоритетов личности перед интересами государства (ст. 2 и 18). В ст. 17 Конституции Российской Федерации закреплена такая обязанность государства, как защита личности. Подобные законодательные предписания находят свое отражение во многих международно-правовых документах, в частности: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др., в положениях которых закреплены международные стандарты приоритетов личности в сфере противодействия преступности, в том числе ее наиболее опасных форм проявления – коррупции; организованной и транснациональной преступности.

В рамках национального суверенитета правовые гарантии безопасности личности в уголовном процессе следует признавать ключевым средством ее защиты со стороны правоохранительных органов и суда. Как следствие, безопасность личности как участника процесса представляет собой один из основных видов правовой безопасности. В ходе доказывания с участием защищаемого лица при производстве по уголовному делу важную роль играет его установка на содействие уголовному правосудию, в том числе доказательственному процессу.

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены правовые гарантии как самому участнику процесса, так и его близким.

Отметим, что процесс безопасности должен сопровождаться следующими обстоятельствами:

- 1) оказание воздействия на защитный процесс;
- 2) наличие реальности угрозыносителя;
- 3) необходимость своевременного выявления угрозы;
- 4) вариативность принятия необходимых мер безопасности.

В настоящее время процесс обеспечения безопасности личности сформировался как самостоятельный уголовно-процессуальный институт, который «вышел» за пределы соб-

ственно уголовно-процессуальных отношений, обладая всеми признаками межотраслевого содержания.

Представляется особо актуальным дальнейшее развитие и совершенствование межотраслевого института безопасности личности как участника уголовного судопроизводства на доктринальном, законодательном и правоприменительном уровнях, что позволит разрешить возникающие проблемы законодательного конструирования межотраслевых мер безопасности, реализации правоприменения в судебной практике.

Имеющиеся научные работы, посвященные исследованию проблем безопасности личности в уголовном процессе, направлены в основном на понимание общих проблем межотраслевого содержания этого института. Вместе с тем считаем необходимым расширить состав структурных элементов межотраслевой сущности процесса безопасности участников уголовного судопроизводства.

Результаты и обсуждение

Масштабность научных работ, проведенных по исследуемой проблеме в последние десятилетия, свидетельствует об особом интересе к ней многих ученых-правоведов. При этом можно выделить как минимум три уровня исследований: теоретический, законодательный и правоприменительный.

Методологические основы института обеспечения безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве были заложены в докторской диссертации О.А. Зайцева, в которой впервые была предложена концептуальная теория государственной защиты личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовному делу. Формирование базы научных взглядов относительно концепции безопасности лиц, содействующих правосудию, было продолжено Л.В. Брусницыным, исследовавшим данную проблему с учетом сравнительного опыта зарубежных стран и международных стандартов по отношению к лицам, содействующим уголовному правосудию. Впоследствии А.Ю. Епихин в своей докторской диссертации акцентировал внимание на необходимости обеспечения безопасности любого участника уголовного процесса как до начала уголовно-процессуальных отношений, так и после их прекращения, используя термин «сфера уголовного судопроизводства». А.А. Дмитриева в своем докторском исследовании разработала теоретическую модель обеспечения безопасности личности как участника уголовно-процессуальной деятельности, делая при этом акцент на объединении процессуальных и непроцессуальных (внепроцессуальных) мер безопасности и государственной защиты. Особо следует отметить диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Е.И. Замылина и А.В. Мишина, в которых представлены новаторские научные знания об особенностях криминалистической деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

В последние годы основные проблемы института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства нашли свое отражение в совместных научных трудах. Среди них отметим следующие монографические издания: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству (2018 г.); Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Уголовно-процессуальный и криминалистический механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (2020 г.); Потапов В.Д., Ланшаков Д.С. Уголовное преследование по делам о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства. Москва: Юрлитинформ (2022 г.); Зарипов Ф.Ф., Зинатуллин Т.З. Обеспечение безопасности участников уго-

ловного процесса в условиях современной уголовно-процессуальной политики» (2023 г.); Францифиров Ю.В., Исаев А.Э. Безопасность в уголовном судопроизводстве (2023 г.); Епихин А.Ю., Мишин А.В. Курс лекций «Обеспечение безопасности участников уголовного процесса» (2024 г.), а также научные статьи и диссертации представителей смежных уголовно-правовых наук (И.А. Бобраков, В.В. Войников, М.Э. Каац, В.С. Латыпов, Е.В. Прыткова, А.И. Свечникова, А.Б. Смушкин, И.В. Тишутина, В.В. Трухачев, А.Н. Халиков и др.).

Следует отметить, что по данной проблематике проводились различные международные и всероссийские научно-практические конференции, в частности юридическим факультетом Казанского федерального университета (2022 г.), а также иные научно-практические круглые столы (2023–2024 гг.), на которых обсуждались актуальные проблемы правоприменения безопасности участников уголовного процесса. В то же время мы считаем, что, помимо этого, для решения проблем и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо создание специального курса в рамках подготовки бакалавров, специалистов и магистров по соответствующему направлению, а также изучение основ правоприменения процесса безопасности личности как участника процесса при переподготовке работников органов следствия, прокуратуры и суда.

Фундаментальные научные исследования, посвященные этой теме, носят комплексный характер, который проявляется в объединении научных знаний в области не только уголовно-правовых наук, но и иных, например, конфликтологии, психологии, социологии и других. Подобный научный подход предоставляет уникальную возможность всесторонне исследовать и оптимизировать ключевые проблемы рассматриваемого института.

Дальнейшее развитие института уголовно-процессуальной безопасности связано с исследованием отдельных аспектов комплексного механизма безопасного участия личности в уголовном деле, в том числе: контрольно-надзорной деятельности (А.Б. Абрамов) и прокурорской деятельности (Т.Н. Маслова) в процессе безопасности участников процесса, уголовно-процессуального статуса анонимного свидетеля (Е.О. Зайцев), тактики и психологии применения процессуальных мер безопасности (Е.И. Замылин) и оперативно-розыскных мер безопасности (А.Н. Халиков), применения мер безопасности при проверке сообщения о преступлении (Т.Р. Мухаметшин), в судебном производстве (Р.М. Рамазанов), механизма противодействия посткриминальному противоправному воздействию (М.М. Богинский) и предварительному расследованию (А.В. Мишин) и др.

Как следствие, актуализируется потребность в привлечении знаний ученых смежных отраслевых наук (уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, семейного права, жилищного права, гражданского права, финансового права и др.) и дисциплин (криминалистика) [1], что, в свою очередь, приводит к необходимости устранения межотраслевых противоречий и регулирования законодательного процесса данного института. В данном аспекте представляется особо важным объединение межведомственных усилий, направленных на укрепление уголовно-процессуальных и внепроцессуальных защитных мер.

Как полагаем, с позиций межотраслевого подхода отдельного внимания заслуживает исследование влияния уголовно-правовых средств на сферу обеспечения безопасности защищаемых лиц в уголовном деле. Уголовное законодательство содержит общие нормы, имеющие превентивное, профилактическое содержание и повышенные санкции за совершение преступления в отношении лица, выполняющего общественный долг. Такие уголовно-правовые нормы возможно представить как имеющие (1) общее применение; (2) персонализированные; (3) специальные:

1) так, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ устанавливают усиленное наказание за посягательство на жизнь и здоровье лица, «выполняющего общественный долг»;

2) уголовное наказание закреплено в самостоятельных статьях: в ст. 295 УК РФ, ст. 296 УК РФ, ст. 298.1 УК РФ. Эти нормы уголовного законодательства направлены на обеспечение законной деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и правосудие; помимо этого, можно выделить ст. 309 УК РФ, в которой под угрозой уголовного наказания запрещается «принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика...»;

3) кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит две правовых нормы, которые закреплены в соответствующих статьях, связанные с запретом распространения секретных данных о мерах безопасности в ст. 311 УК РФ и ст. 320 УК РФ. По сведениям ГИАЦ МВД России «уголовные дела по ст. 311 УК РФ возбуждались всего три раза – в 2006 г. (Новосибирская область), 2015 г. (Хабаровский край) и 2020 г. (Сахалинская область)» [2].

Приведенные статистические данные позволяют прийти к выводу об относительно высокой степени латентности этого вида преступления против интересов правосудия. Подчеркнем, что уголовное наказание за разглашение конфиденциальных данных имеет превентивное большое значение.

Важно подчеркнуть, что институт обеспечения безопасности участников уголовного дела базируется на следующих принципиальных положениях:

- 1) законность;
- 2) конфиденциальность;
- 3) информационная безопасность;
- 4) баланс прав сторон защиты и обвинения;
- 5) уважение прав и свобод человека и гражданина;
- 6) взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту участников процесса, и защищаемых лиц;
- 7) своевременность;
- 8) вариативность;
- 9) справедливость;
- 10) превентивность.

Считаем целесообразным в УПК РФ дополнить систему принципов в главе 2 новым исходным началом – «принципом обеспечения безопасности личности» [2, с. 27; 3, с. 256–257]. Указанный принцип, как полагаем, повысит эффективность одноименного института.

Сопоставление смежных отраслевых норм права позволяет сделать вывод об их противоречивости. Так, например, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ в качестве основания применения мер безопасности указаны угроза убийством, применение насилия, уничтожение или повреждение имущества участников уголовного процесса либо иные опасные противоправные деяния. Обратим внимание на такое основание, как «иные противоправные деяния». Вместе с тем в ч. 1 ст. 16 Закона № 119-ФЗ основанием применения мер безопасности может являться наличие «реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества», то есть не конкретизируются последствия такого воздействия. В ч. 2 ст. 309 УК РФ установлено уголовное наказание за противоправное воздействие по отношению к участнику процесса, соединенное «с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда

здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких». Таким образом, сопоставление перечисленных правовых норм позволяет сделать вывод о существующих противоречиях, которые требуют устранения в ходе дальнейших исследований.

Применение мер безопасности прямо связано с необходимостью реализации норм смежных отраслей права, которые содержатся в УПК РФ, УК РФ, УИК РФ, Федеральном законе от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и других нормативных правовых актах. Согласно перечисленным законам, обязанность организации применения мер безопасности возложена на органы уголовного преследования и суд.

Проведенное исследование показывает, что одним из векторов развития межотраслевого применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является дальнейшее совершенствование норм федеральных законов, которые регулируют защитный процесс в единстве с правовыми нормами различных отраслей права, в том числе трудового, семейного и т. д.

Например, при применении такой меры государственной защиты, как смена места жительства защищаемого лица, возникает необходимость защиты его гражданских прав на (1) жилище, (2) трудоустройство, (3) заключение соответствующего договора, (4) защита имущественных прав по прежнему месту жительства защищаемого лица на основании его доверенности органу, осуществляющему государственную защиту, и т. п.

Обратим внимание на то, что некоторые меры государственной защиты носят как постоянный, так и временный характер. В свою очередь, это вызывает организационные проблемы их применения. Чаще всего это относится к реализации такой меры безопасности, как изменение места работы, службы или учебы защищаемого лица.

Рассматривая проблемы векторов развития данного института, отметим, что механизм безопасности граждан в уголовном правосудии реализуется в том числе с учетом баланса элементов публичного и частного, а также баланса соотношения гласного и тайного элементов. Как следствие, процесс обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства должен включать учет вышеуказанных публичных и частных интересов в деятельности по противодействию преступности. При этом публичные интересы государства, общества выражаются в установлении правовых и иных средств противодействия преступности и охраны граждан от общественно-опасных посягательств. Личные законные интересы проявляются, прежде всего, в безопасности участия в уголовном деле. Приведём пример из следственной практики: при расследовании преступления, совершенного по ст. 282.2 УК РФ, следователь верно оценил реальность угрозы свидетелям и потерпевшему, на которых неоднократно оказывалось посткриминальное противоправное воздействие в виде шантажа со стороны преступников. На основании принятого тактического решения следователем был выполнен комплекс процессуальных мер безопасности, в том числе опознание обвиняемого В. в условиях, исключающих визуальный контакт между опознающим и опознаваемым. Создание таких условий исключило опасения свидетеля С., что позволило ему уверенно опознать обвиняемого, который, как выяснилось в ходе дальнейшего расследования, руководил преступным сообществом. Полученные результаты впоследствии были использованы следователем при выдвижении и проверке версий, определении направления

расследования, что позволило раскрыть преступление и привлечь виновных к уголовной ответственности¹.

Соблюдение баланса гласного и тайного в процессе обеспечения безопасности предоставляет возможность вариативно применять различные защитные меры. Так, гласные меры (личная охрана) могут существенно затруднить осуществление преступником противоправного воздействия (по отношению к участникам уголовного судопроизводства), реализацию его преступных способов и средств. Тайность, конфиденциальность применяемых мер обеспечивает безопасность, позволяет выявить факт осуществления посткриминального противоправного воздействия, а также нейтрализовать его имеющиеся или возможные в перспективе последствия. В этом случае тайность процесса безопасности, как полагаем, является основной защиты участников уголовного процесса.

Следует отметить, что процесс обеспечения безопасности личности в связи с участием в уголовном деле внутренне охватывает проблему разрешения конфликтов между законными интересами участников процесса, которые многообразны по своему содержанию. На практике чаще всего встречаются следующие виды указанных конфликтов:

- 1) государства и личности;
- 2) между органами предварительного расследования и прокуратуры (межведомственные);
- 3) внутриведомственные конфликты;
- 4) между защищаемыми лицами и их близкими;
- 5) иные (например, между защищаемыми лицами).

По нашему мнению, сущность и причины выделенных нами конфликтов имеют значение для определения и выработки стратегических направлений по их преодолению. При этом представляется особо важным, чтобы такие исследования не ограничивались исключительно правовыми средствами, так как их межотраслевое структурное содержание включает в себя применение знаний смежных отраслей науки (конфликтологии, психологии и т.п.).

Процесс обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства сопровождается неизменным взаимовлиянием процессуальных и криминалистических средств, которые составляют основу соответствующих механизмов. В этом случае эффективность указанного процесса во многом обуславливается балансом вышеназванных механизмов [4, с.142–145; 5, с. 40–51].

Содержание правового механизма как уголовно-процессуального понятия привлекает внимание многих ученых с различных теоретических позиций. В частности, представляет интерес утверждение М.М. Богинского, который трактует его как «комплексную динамическую систему в виде последовательности процессов взаимодействия ее элементов и поэтапных действий, приводящих к достижению определенного уровня безопасности защищаемого лица»². Иной подход прослеживается во взгляде А.П. Гуськовой и О.А. Тарнавского, которые предлагают понимать такой механизм в виде совокупности правовых средств и методов [6, с. 6–7]. По утверждению Е.Ф. Мельниковой, рассматриваемый механизм «должен представлять собой предусмотренную кодексом систему мер, применяемых государственным обвинителем, для сохранения конфиденциальности источников личных

¹ Архив Вахитовского районного суда г. Казани. 2024 г.

² Богинский М.М. Механизм обеспечения безопасности личности как гарантия нейтрализации противоправного воздействия процессу производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 24 с.

доказательств»³. Вместе с тем полагаем, что в приведенных определениях понятия «механизм» отсутствует такой важный элемент, как криминалистическое сопровождение процесса обеспечения безопасности личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу.

По нашему мнению, особое значение имеет именно криминалистический механизм как совокупность средств, методов и практико-ориентированных рекомендаций, направленных на очередность процессуальных действий и решений. Органы уголовного преследования должны применять такой механизм при выборе тактического решения, связанного с нейтрализацией угрозы участнику процесса.

Содержание рассматриваемого механизма определяется следующими компонентами:

- 1) тактические средства (тактические приемы и тактические комбинации), позволяющие выявить угрозы участнику процесса, на которого оказывается воздействие, и нейтрализовать посткриминальное противоправное поведение воздействующего лица;
- 2) принимаемые процессуальные и иные решения уполномоченными должностными лицами в отношении защищаемых субъектов;
- 3) комплексные процедуры реализации защитных мер;
- 4) вариативные модели деятельности субъекта доказывания в процессуальных действиях с присутствием защищаемого.

Рассмотрение указанного криминалистического механизма с научных позиций позволяет структурировать его содержание, а также определить его практически значимые функции.

Функционал криминалистического механизма обеспечения безопасности личности должен учитываться при разработке и реализации криминалистических алгоритмов (автоматизированных программ) действий следователя по решению задач предварительного расследования посредством проведения соответствующих тактических комбинаций и тактических операций. В качестве таких задач необходимо выделить следующие: выяснение наличия реальной угрозы участнику процесса; нейтрализация посткриминального посягательства; обеспечение необходимых условий безопасного участия личности, а также защиты конфиденциальных сведений о защищаемом лице.

Анализируемый нами механизм характеризуется специфической процедурой решения указанных выше задач, реализация которой должна в обязательном порядке учитывать сложившуюся ситуацию посткриминального воздействия.

Важно отметить, что криминалистический механизм является не только объектом специального исследования, но и важной составляющей содержания новой формируемой частной криминалистической теории. Категориальное понятие указанного механизма объективно отражает его криминалистические свойства (признаки) и используется для формулирования концептуальных основ частной криминалистической теории обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемый криминалистический механизм должен быть ключевым системообразующим компонентом предлагаемой нами методики расследования, сопряженной с посткриминальным противоправным воздействием [7, с. 28]. По данным проведенного нами анкетирования – за 2023–2024 гг. было опрошено более 200 следователей Следственных управлений территориальных органов Следственного

³ Мельникова Е.Ф. Особенности доказывания по уголовным делам, по которым принимаются меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 16.

комитета РФ в 9 субъектах Российской Федерации (Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Нижегородская область, Кировская область, Самарская область, Свердловская область, Ульяновская область, Пермский край), имеющих стаж практической работы более трех лет, – практическую целесообразность в разработке такой методики усматривают более 70 % участников опроса. При этом, как отметили респонденты, в содержании этой методики необходимо обстоятельно раскрыть особенности организации и тактики производства уголовно-процессуальных действий с участием защищаемого лица, а также взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов. На наш взгляд, такая предлагаемая нами криминалистическая методика обладает всеми структурными признаками комплексной (общей) методики предварительного расследования.

Считаем, что дальнейшие разработки ученых-криминалистов необходимо направить на совершенствование рекомендаций по оптимизации механизма решения задач обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, подвергающихся реальной угрозе в ходе предварительного расследования. Такие исследования позволят повысить тактический потенциал следователя и раскрыть организационно-управленческие аспекты его деятельности. Проведенное нами исследование позволило обосновать и сформулировать частную криминалистическую теорию обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства как систему теоретико-прикладных положений о закономерностях указанного криминалистического механизма, которая представляет собой современное концептуальное представление о криминалистической деятельности в исследуемой сфере.

Отметим, что одним из векторов развития и совершенствования рассматриваемого института следует признать возможности применения цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим особый интерес представляет цифровое сопровождение обеспечения безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе [8]. Представляется целесообразным существенное повышение конфиденциальности безопасности путем применения информационных технологий, позволяющих сохранить в тайне персональные данные защищаемых лиц, подверженных угрозе; сведения о должностных лицах, принимающих решение о мерах безопасности и лицах, непосредственно их реализующих, а также – информацию о реализации конкретных мер государственной защиты. Важность обеспечения конфиденциальности персональных данных участников уголовного процесса с помощью цифровых средств проиллюстрируем следующим примером из следственной практики. При расследовании уголовного дела по обвинению Т., З. и Ф. в незаконном обороте наркотических средств в составе организованной преступной группы были установлены существенные противоречия между показаниями подозреваемых и показаниями свидетеля Н., в отношении которого были приняты меры безопасности, однако псевдоним присвоен не был. Для устранения указанных противоречий следователь принял тактическое решение о проведении очных ставок между свидетелем Н. и подозреваемыми. В ходе проведения первой же очной ставки с участием одного из подозреваемых, Т., последний, нецензурно выражаясь, высказывал угрозы в адрес свидетеля, сопровождая их соответствующей жестикой, и требовал подтверждения своих показаний. В результате агрессивных действий Т. свидетель Н. заявил об отказе от дальнейшего участия в следственном действии, а затем и об отказе участвовать в очных ставках с другими подозреваемыми⁴. Полагаем, что такой ситуации можно было бы избежать с помощью применения цифровых технологий,

⁴ Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан. 2024 г.

позволяющих изменить голос защищаемого участника процесса, что, вкупе с сокрытием внешности такого участника, позволило бы избежать угроз и их реализации со стороны подозреваемых.

Отдельного внимания заслуживает совершенствование правовой регламентации и тактики правоприменения уже имеющихся процессуальных действий с использованием информационных технологий (ст. ст. 189.1, 278.1 УПК РФ). В частности, в ходе допроса анонимного участника судебного разбирательства передачу и фиксацию вопросов стороны защиты целесообразно производить с использованием электронных технологических средств, что позволит суду ознакомить допрашиваемое защищаемое лицо с вопросами и получать на них ответы в формате электронного текста. Вместе с тем следует прогнозировать наличие определенных рисков применения цифровых средств, которые могут быть обусловлены возникшей следственной или судебной ситуацией. Среди возможных факторов, вызывающих указанные риски, могут быть, например, такие, как нарушение конфиденциальности и тайны следствия; доступ посторонних лиц; искажение данных или их утрата; отсутствие делового взаимодействия между следователем, надзирающим прокурором и судом с сотрудниками подразделения государственной защиты [9, с. 71–86]. К сожалению, подобные факторы могут негативно повлиять на результаты процесса обеспечения безопасности и достижение цели уголовного судопроизводства в целом.

Допрос анонимного лица в судебном заседании может быть проведен с использованием систем видео-конференц-связи с одновременным применением программно-технического комплекса «Скрытый свидетель», который создает аудио- и видеопомехи, позволяющие избежать идентификации допрашиваемого со стороны других участников судебного следствия по уголовному делу [10, с. 87]. В то же время следует отметить, что вследствие низких темпов цифровизации процесса судебного разбирательства указанный комплекс применяется достаточно редко. В этой связи одним из векторов развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является повсеместное внедрение в судебную практику систем видео-конференц-связи. Востребованность применения указанных систем подтверждают результаты проведенного анкетирования 160 судей и 80 прокурорских работников: применение в ходе судебного разбирательства систем видео-конференц-связи в ходе допроса защищаемого лица одобряют 72 % и 81 % опрошенных соответственно.

Выводы

Рассматриваемый в данной статье институт представляется как специфическое социально-правовое явление, обладающее межотраслевым содержанием. Имеющиеся в настоящее время научные исследования не могут ограничиваться достигнутыми результатами и должны продолжаться в направлении его позитивного влияния на формирование современной уголовно-процессуальной политики. Как следствие, это должно повлечь стимулирование разработки и внедрения правовых, организационных, управленческих мероприятий и процессуальных решений.

В научном сообществе экспертами признается актуальность данного института, однако его потенциал раскрыт еще в недостаточной степени, что свидетельствует о необходимости приобщения к развитию данного института новаторских научных знаний.

Самостоятельным направлением совершенствования данного института является повышение эффективности смежных правовых механизмов, в том числе путем разрешения

возникающих конфликтов и противоречий при их реализации. Как следствие, востребованы дальнейшие научные исследования, направленные на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следственных органов и суда, связанной с организацией и тактикой безопасного участия личности в досудебном и судебном производстве.

С учетом позитивного международного правового опыта в деле защиты участников процесса особое внимание должно быть уделено исследованию проблем конвергенции правовых предписаний в национальное законодательство.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует констатировать незавершенность формирования межотраслевых аспектов института безопасности личности как участника процесса, что, в свою очередь, вызывает необходимость дальнейших исследований, как минимум, в предлагаемых нами направлениях (векторах): повсеместное внедрение цифровых технологий в следственную и судебную практику, совершенствование правовой регламентации и тактики их применения; привлечение знаний смежных наук; внедрение в учебную программу высших учебных заведений спецкурсов, посвящённых доктринальным основам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства; внедрение в следственную практику криминалистического механизма обеспечения безопасности личности, разработка и реализация соответствующих криминалистических алгоритмов (автоматизированных программ).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

- Закон № 45-ФЗ – Федеральный закон № 45-ФЗ от 20 апр. 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
- Закон № 119-ФЗ – Федеральный закон РФ от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
- Закон № 144-ФЗ – Федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995 г. № 33. Ст. 3349.

Литература

1. *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2019. Т. 29, № 4. С. 480–486. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2019-29-4-480-486>.
2. *Мартыненко Н.Э.* Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса: проблемы законодательной регламентации // Российский следователь. 2022. № 2. С. 27–30.
3. *Седых Т.В.* Пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в сфере субъектов уголовного процесса (на примере защиты законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности) // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 256–257.
4. *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Взаимосвязь уголовно-процессуального и криминалистического механизмов государственной защиты участников производства по уголовному делу // Вестн. экономической безопасности. 2021. № 2. С. 142–144. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-142-144>.

5. Epikhin A. Yu., Zaitsev O.A., Mishin A.V. Origin of the intersectoral institution of personal security in Russian criminal proceedings // *Kazan University law Review*. 2020. Vol. 5. № 1. P. 40–51. <https://doi.org/10.31085/2541-8823-2020-5-1-40-51>.
6. Гуськова А.П., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и свобод личности в сфере действующего уголовного судопроизводства. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. 153 с.
7. Зайцев О.А., Мишин А.В. Теоретические основы формирования структуры методики расследования преступлений, связанных с посягательством на участников досудебного производства // *Мониторинг правоприменения*. 2021. № 3 (40). С. 24–28. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-3-24-28>.
8. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: юридич. фирма Контракт, 2019. 210 с.
9. Брусницын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2018. № 1. С. 71–86.
10. Рамазанов Р.М. Как обеспечить безопасность участников при рассмотрении уголовного дела в суде // *Уголовный процесс*. 2021. № 11. С. 86–89.

References

1. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Interrogation of the victim, the witness under a pseudonym in pre-judicial and judicial productions (criminal procedure and criminalistic aspects). *Bulletin of Udmurt University. Economics and Law*, 2019, vol. 29, no. 4, pp. 480–486. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2019-29-4-480-486>. (In Russian)
2. Martynenko N.E. Criminal liability for disclosing information on the security measures to protect the judge and participants in criminal proceedings: Problems of legal regulation. *Rossiiskii Sledovatel'*, 2022, no. 2, pp. 27–30. (In Russian)
3. Sedykh T.V. Ways to improve the criminal procedure legislation on procedural subjects (protecting the legitimate interests of participants in criminal proceedings). *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2015, no. 1 (50), pp. 256–257. (In Russian)
4. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Interrelation of criminal procedure and forensic mechanisms of state protection of participants in criminal proceedings. *Vestnik Ekonomicheskoi Bezopasnosti*, 2021, no. 2, pp. 142–144. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-142-144>. (In Russian)
5. Epikhin A.Yu., Zaitsev O.A., Mishin A.V. Genesis of the inter-branch individual safety institute in the Russian criminal legal proceedings. *Kazan University Law Review*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 40–51. <https://doi.org/10.31085/2541-8823-2020-5-1-40-51>.
6. Gus'kova A.P., Tarnavskii O.A. *Obespechenie prav i svobod lichnosti v sfere deistvuyushchego ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya* [Promoting and Protecting Individual Rights and Freedoms in the Current Criminal Procedure System: A Monograph]. Orenburg, Izd. Tsentr OGAU, 2011. 153 p. (In Russian)
7. Zaitsev O.A., Mishin A.V. Theoretical foundations of developing the structure of a methodology for investigating crimes involving offenses against participants in pre-trial procedure. *Monitoring Pravoprimeniya*, 2021, no. 3 (40), pp. 24–28. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-3-24-28>. (In Russian)
8. Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaitsev O.A., et al. *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii. Monografiya* [Criminal Jurisdictional Activities in the Era of Digitalization. A Monograph]. Moscow, Inst. Zakonodatel'stva Sravn. Pravoved. Pravitel'stve Ross. Fed., OOO "Yurid. Firma Kontrakt", 2019. 212 p. (In Russian)
9. Brusnitsyn L.V. Post-offense effects and certain aspects concerning victim and witness participation in criminal proceedings. *Sudebnaya Vlast' i Ugolovnyi Protess*, 2018, no. 1, pp. 71–86. (In Russian)
10. Ramazanov R.M. Ensuring the security of participants in criminal court proceedings. *Ugolovnyi Protess*, 2021, no. 11, pp. 86–89. (In Russian)

Информация об авторах

Александр Юрьевич Епихин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: doc@epihin.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2193-1002>

Андрей Викторович Мишин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: av-mishel@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-9536>

Сергей Владимирович Тасаков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета

E-mail: tasakov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2772-627x>

Author Information

Alexander Yu. Epikhin, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Department of Criminal Process and Criminalistics, Kazan Federal University

E-mail: doc@epihin.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2193-1002>

Andrey V. Mishin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Process and Criminalistics, Kazan Federal University

E-mail: av-mishel@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-9536>

Sergei V. Tasakov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Head of Department of Criminal Law Disciplines, Chuvash State University

E-mail: tasakov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2772-627x>

Поступила в редакцию 13.05.2025

Принята после рецензирования 17.07.2025

Принята к публикации 25.07.2025

Received May 13, 2025

Revised July 17, 2025

Accepted July 25, 2025